

Хаким из Мерва, красильщик в маске / рассказ

Category: Kitapcy, Taryhy proza

написано kitapcy | 25 января, 2025

Хаким из Мерва, красильщик в маске / рассказ ХАКИМ ИЗ МЕРВА, КРАСИЛЬЩИК В МАСКЕ

Хаким, которому люди того времени и того пространства дадут в последствии прозвище Пророк Под Покрывалом, появился на свет в Туркестане в 120 году Хиджры и 736 году Креста. Родиной его был древний город Мерв, чьи сады и виноградники и луга уныло глядят на пустыню. Полдни там белесые и слепящие, если только их не омрачают тучи пыли, от которых люди задыхаются, а на черные гроздья винограда ложится беловатый налет.

Хаким рос в этом угасавшем городе. Нам известно, что брат его отца обучил его ремеслу красильщика, искусству нечестивцев, и оно вдохновило первые проклятия его еретического пути. «Лицо мое из золота (заявляет он на одной знаменитой странице «Уничтожения»), но я размачивал пурпур и на вторую ночь окунал в него нечесаную шерсть и на третью ночь пропитывал им шерсть расчесанную, и повелители островов до сих пор спорят из-за этих кровавых одежд. Так я грешил в годы юности и извращал подлинные цвета тварей. Ангел говорил мне, что бараны отличаются цветом от тигров, но Сатана говорил мне, что Владыке угодно, чтобы бараны стали подобны тиграм, и он пользовался моей хитростью и моим пурпуром. Ныне я знаю, что и

Ангел и

Сатана заблуждались и что всякий цвет отвратителен».

В 146 году Хиджры Хаким исчез из родного города, В его доме нашли разбитые котлы и красильные чаны, а также ширазский ятаган и бронзовое зеркало.

Бык .

В конце месяца шаабана 158 года воздух пустыни был чист и прозрачен, и люди глядели на запад, высматривая луну рамадана, оповещающую о начале умерщвления плоти и поста. То были рабы, нищие, барышники, похитители верблюдов и мясники. Чинно сидя на земле у ворот караван-сарая на дороге в Мерв, они ждали знака небес. Они глядели на запад, и цвет неба в той стороне был подобен цвету песка.

И они увидели, как из умопомрачительных недр пустыни (чье солнце вызывает лихорадку, а луна – судороги) появились три фигуры, показавшиеся им необычно высокого роста. Все три были фигурами человеческими, но у шедшей посредине была голова быка.

Когда фигуры приблизились, те, кто остановился в караван-сараяе, разглядели, что на лице у среднего маска, а двое других – слепые.

Некто (как в сказках 1001-й ночи) спросил о причине этого странного явления. «Они слепые, – отвечал человек в маске, – потому что увидели мое лицо».

Леопард .

Хронист Аббасидов сообщает, что человек, появившийся в пустыне (голос которого был необычно нежен или показался таким по контрасту с грубой маской

скота), сказал – они здесь ждут, мол, знака для начала одного месяца покаяния, но он принес им лучшую весть: вся их жизнь будет покаянием, и умрут они позорной смертью. Он сказал, что он Хаким, сын Османа, и что в

146 году Переселения в его дом вошел человек, который, совершив омовение и помолясь, отсек ему голову ятаганом и унес ее на небо. Покоясь на правой ладони того человека (а им был

архангел Гавриил), голова его была явлена Господу, который дал ей наказ пророчествовать, и вложил в нее слова столь древние, что они сжигали повторявшие их уста, и наделил ее райским сиянием, непереносимым для смертных глаз. Таково было объяснение Маски.

Когда все люди на земле признают новое учение, Лик будет им открыт, и они смогут поклоняться ему, не опасаясь ослепнуть, как ему уже поклонялись

ангелы. Возвестив о своем посланничестве, Хаким призвал их к священной войне – «джихаду» – и к мученической гибели.

Рабы, попрошайки, барышники, похитители верблюдов и мясники отказались ему верить; кто-то крикнул: «Колдун!», другой – «Обманщик!»

Один из постояльцев вез с собою леопарда – возможно, из той поджарой, кровожадной породы, которую выращивают персидские охотники. Достоверно

известно, что леопард вырвался из клетки.

Кроме пророка в маске и двух его спутников, все прочие кинулись бежать.

Когда вернулись, оказалось, что зверь ослеп. Видя блестящие, мертвые глаза хищника, люди упали к ногам Хакима и признали его сверхъестественную силу.

Пророк Под Покрывалом.

Официальный историограф Аббасидов без большого энтузиазма повествует об успехах Хакима Под Покрывалом в Хорасане. Эта провинция – находившаяся в сильном волнении из-за неудач и гибели на кресте ее самого прославленного вождя – с пылкостью отчаяния признала учение Сияющего Лика и не пожалела для него своей крови и своего золота. (Уже тогда Хаким сменил бычью маску на четырехслойное покрывало белого шелка, расшитое драгоценными камнями.

Эмблематичным цветом владык из дома Бану Аббаса был черный. Хаким избрал себе белый – как раз противоположный – для Защитного Покрывала, знамен и тюрбанов.)

Кампания началась успешно. Правда, в «Книге Точности» знамена Халифа всегда и везде побеждают, но, так как наиболее частым следствием этих побед бывали смещения генералов и уход из неприступных крепостей, разумный читатель знает, как это надо понимать. В конце месяца раджаба 161 года славный город Нишапур открыл свои железные ворота Пророку В Маске; в начале 162 года так же поступил город Астрабад. Участие Хакима в сражениях (как и другого, более удачливого Пророка) сводилось к пению тенором молитв, возносимых к Божеству с хребта рыжего верблюда в самой гуще схватки. Вокруг него свистели стрелы, но ни одна не поранила. Казалось, он ищет опасности – как-то ночью, когда возле его дворца бродило несколько отвратительных прокаженных, он приказал ввести их, расцеловал и одарил серебром и золотом.

Труды правления он препоручал шести-семи своим приверженцам. Сам же питал склонность к размышлениям и покою; гарем из 114 слепых женщин

предназначался для удовлетворения нужд его божественного тела.

Жуткие зеркала.

Ислам всегда относился терпимо к появлению доверенных избранников Бога, как бы ни были они нескромны или свирепы, только бы их слова не задевали

ортодоксальную веру. Наш пророк, возможно, не отказался бы от выгод, связанных с таким пренебрежительным отношением, однако его приверженцы, его победы и открытый гнев Халифа – им тогда был Мухаммед аль Махди – вынудили его к явной ереси. Инакомыслие его погубило, но он все же успел изложить основы своей особой религии, хотя и с очевидными заимствованиями из гностической предыстории.

В начале космогонии Хакима стоит некий призрачный Бог. Его божественная сущность величественно обходится без родословной, а также без имени и облика. Это Бог неизменный, однако от него произошли девять теней, которые, уже снизойдя до действия, населили и возглавили первое небо. Из этого первого демиургического венца произошел второй, тоже с ангелами,

силами и престолами, и те в свою очередь основали другое небо, находящееся ниже, симметрическое подобие изначального. Это второе святое собрание было отражено в третьем, а то – в находящемся еще ниже, и так до 999. Управляет ими владыка изначального неба – тень теней других теней, – и дробь его божественности тяготеет к нулю.

Земля, на которой мы живем, – это просто ошибка, неумелая пародия. Зеркала и деторождение отвратительны, ибо умножают и укрепляют эту ошибку.

Основная добродетель – отвращение. К нему нас могут привести два пути (тут пророк предоставлял свободный выбор): воздержание или разнузданность, ублажение плоти или целомудрие.

Рай и ад у Хакима были не менее безотрадны. «Тем, кто отвергает Слово, тем, кто отвергает Драгоценное Покрывало и Лик (гласит сохранившееся проклятие из «Сокровенной Розы»), тем обещаю я дивный Ад, ибо каждый из них будет царствовать над 999 царствами огня, и в каждом царстве 999 огненных гор, и на каждой горе 999 огненных башен, и в каждой башне 999 огненных покоев, и в каждом покое 999 огненных лож, и на каждом ложе будет возлежать он, и 999 огненных фигур (с его лицом и его голосом) будут его мучить вечно». В другом месте он это подтверждает: «В этой жизни вы терпите муки одного тела; но в духе и в воздаянии – в бесчисленных телах». Рай описан менее конкретно. «Там всегда темно и повсюду каменные чаши со святой водой, и блаженство этого рая – это особое блаженство расставаний, отречения и тех, кто спит».

Лицо.

В 163 году Переселения и пятом году Сияющего Лица Хаким был осажден в Санаме войском Халифа. В провизии и в мучениках недостатка не было, вдобавок

ожидалась скорая подмога сонма ангелов света. Внезапно по осажденной крепости пронесся страшный слух. Говорили, что, когда одну из женщин гарема евнухи должны были удушить петлею за прелюбодеяние, она закричала, будто на правой руке пророка

нет безымянного пальца, а на остальных пальцах нет ногтей. Слух быстро распространился среди верных. На высокой террасе, при ярком солнце Хаким просил свое божество о победе или о знамени. Пригнув головы – словно бежали против дождевых струй, – к нему угодливо приблизились два его военачальника – и сорвали с него расшитое драгоценными камнями покрывало. Сперва все содрогнулись. Пресловутый лик Апостола, лик, который побывал на небесах, действительно поражал белизною – особой белизною пятнистой проказы. Он был настолько одутловат и неправдоподобен, что казался маской. Бровей не было, нижнее веко правого глаза отвисало на старчески дряблую щеку, тяжелая бугорчатая гроздь изъела губы, нос был нечеловечески разбухший и приплюснутый, как у льва. Последней попыткой обмана был вопль Хакима: «Ваши мерзкие грехи не дают вам узреть мое сияние...» – начал он. Его не стали слушать и пронзили копьями.

© Хорхе ЛУИС БОРХЕС. Taryhy proza